

ЭФОРУМ

№ 5 (61) декабрь, 2018 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ

 ЛАБОРАТОРИИ
 ЭКОНОМИКО-
 СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ
ЗНАКОМИМСЯ.....2

«Темой алкоголя на профессиональном уровне я занимаюсь уже в третьем поколении». Интервью с Юлией Беловой

УЗНАЕМ.....5

Что пользователи могут рассказать исследователям истории интернета

УЧИМСЯ.....10

Кто на самом деле управляет предприятиями? (Выборочное исследование переплетенных директоров в России)

ШУТИМ.....17

Замыкая круг

Уважаемые читатели!

Представление декабрьского номера «ЭСФорума» хочется начать известными строчками Иосифа Бродского: «Вполголоса – конечно, не во весь – прощаюсь навсегда с твоим порогом», тем самым выразив сожаление его создателей по поводу того, что по истечении 12 лет история существования бюллетеня завершается. При этом содержание последнего 61-го выпуска практически не связано с идеей расставания, а напротив – сосредоточено на призыве к преемственности и социальной сплоченности, важности объемного взгляда на историю и бесстрашной готовности к перерождению.

В рубрике «Знакомимся» представлена беседа с научным сотрудником ЛЭСИ Юлией Беловой, из которой мы узнаем, что автор занимается исследованиями алкоголя уже в третьем поколении! Такая профессиональная преемственность на сегодняшний день является большой редкостью и вызывает огромное уважение, ведь только при таком глубоком погружении в тему возможны научные открытия. На своем примере Юлия показывает, каким образом возможны успешные сочетания прикладных и академических исследований.

В рубрике «Узнаем» опубликована обзорная статья координатора клуба любителей интернета и общества Леонида Юлдашева, посвященная исследованиям истории интернета. Автор раскрывает важность многоуровневого подхода для всестороннего понимания истории веба и его инфраструктуры. Продуктивность многоуровневого подхода демонстрируется с помощью разбора конкретного кейса – истории появления и развития интернета в Томске.

В рубрике «Учимся» описаны результаты выборочного исследования переплетенных директоров в России «Кто на самом деле управляет предприятиями?», проведенного студентами бакалаврской программы «Социология» факультета социальных наук НИУ ВШЭ Дарьей Дементьевой, Ларой Мищенко, Анной Свирщевской и Маргаритой Чепуриной. В этом материале авторы пытаются показать, что переплетенные директораты, несмотря на их игнорирование российскими исследователями, существуют, как в государственных, так и в частных компаниях. И их наличие является сильным показателем взаимозависимости организаций, способствуя их социальной сплоченности и, возможно, экономической эффективности.

В рубрике «Шутим» – размышления доцента кафедры экономической социологии, старшего научного сотрудника ЛЭСИ НИУ ВШЭ Елены Бердышевой о том, что привнес бюллетень «ЭСФорум» в жизнь экономсоциологов, Лаборатории экономико-социологических исследований и не только. Желание шутить в рамках академических семинаров было поводом для запуска ньюслеттера ЛЭСИ. Опыт «ЭСФорума» обязательно найдет продолжение в будущих проектах ЛЭСИ, и уверены, что там не удастся обойтись без шуток.

С пожеланиями интересного чтения!
Создатели «ЭСФорума»

Юлия Белова

кандидат социологических наук,
научный сотрудник Лаборатории
экономико-социологических
исследований НИУ ВШЭ

– **Расскажите о себе и о том, как вы вообще пришли в социологию.**

– По базовому образованию я специалист по социальной работе. Выбор профессии был связан с моими альтруистическими намерениями – мне всегда было жалко обездоленных, брошенных, обманутых людей, это у меня было из семьи. В моей памяти запечатлелись моменты, когда бабушка приглашала домой бездомных людей, кормила их, будучи медицинским работником, спасала чьи-то жизни. Когда я выбрала профессию специалиста по социальной работе, бабушка и дедушка меня очень поддерживали. Будучи студентом, я мечтала стать высокопрофессиональным специалистом. Меня не покидало стремление работать по специальности и помогать людям. Однако существует диссонанс между тем, чему нас научили, и тем, что есть на самом деле, – я поняла, что цели системы абсолютно не соответствуют ценностям профессии. Стало интересно, почему это происходит, захотелось разобраться, и я приняла решение поступать в аспирантуру в области социологии. Хотя интерес к исследованиям сформировался еще задолго до этого. Мой дед, подполковник в отставке с высшим историческим образованием, возглавлял филиал университета марксизма-ленинизма. И когда я вступила в сознательный возраст, он со мной очень часто увлеченно вел беседы на тему истории, философии, рассказывал, что такое диалектика. Он также был председателем регионального отделения Всесоюзного добровольного общества

«Темой алкоголя на профессиональном уровне занимаюсь уже в третьем поколении».

Интервью с Юлией Беловой

борьбы за трезвость (ВДОБТ), занимался общественной работой. Это общество потом уже трансформировалось в добровольческую организацию, он меня брал на семинары о противодействии потреблению алкоголя, табака. Так я постепенно начала вникать в тему, связанную с различными формами девиации, зависимостей. Кстати говоря, свой первый реферат еще в 3 классе я написала по теме вреда курения. Тогда, естественно, сложно было представить это в качестве профессионального признания. В старших классах я организовала молодежный клуб. Мы проводили тематические встречи, ходили в школы с профилактическими лекциями. Моя мама, кстати, психолог по второму образованию, до сих пор работает с алкоголезависимыми людьми. Получается, темой алкоголя на профессиональном уровне я занимаюсь уже в третьем поколении.

После того как мой дед ушел из жизни, мама возглавила общественную организацию, и чтобы ей помогать, я трудоустроилась на полставки психологом в эту организацию. Работа с алкоголезависимыми и их родственниками лицом к лицу стала переломным моментом, когда пришло осознание правильности выбора как социологии, так и темы алкоголя. Приходилось очень много беседовать с родственниками алкоголезависимых людей, слушать разные истории. Я наблюдала, как алкоголезависимые люди оправдывали свое поведение, активно отрицали наличие очевидной зависимости, и даже порой называли себя непьющими людьми. Чем это обусловлено? Меня интересовали их биографии, автобиографии.

Кроме того, в процессе обучения в аспирантуре мне посчастливилось посещать лекции профессо-

ра из Санкт-Петербурга Владимира Ильина, оказавшем на меня большое влияние. У него я научилась методу глубинного интервью, он всегда был и остается хорошим советчиком, направлял в методологическом плане. Другим учителем по социологическому цеху я могу назвать профессора Александра Леонидовича Салагаева. Именно он посоветовал мне защищать кандидатскую диссертацию¹ в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева.

– **Как вы оказались в Вышке?**

– В своем университете я проработала на разных должностях – от лаборанта до заместителя декана, успешно совмещала научную, педагогическую, административную деятельность, и какой-то момент поняла, что нужно раздвинуть границы своей повседневности.

Первым шагом стала поездка на курсы повышения квалификации в «Школу-студию полевого исследователя-качественника» Ильи Штейнберга в Институте социологии РАН. Там я освоила методику длинного стола, восьмиоконную выборку Штейнберга. Сложился очень дружный коллектив, мы провели исследование «Стили жизни современных неработающих пенсионеров».

К этому моменту я уже несколько лет работала над докторской диссертацией под руководством Ирины Фадеевой и все шло к поступлению в докторантуру. Я прикрепилась на кафедру социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им.

¹ Белова Ю.Ю. Процесс алкоголизации населения как угроза национальной безопасности России: на примере Республики Марий Эл: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. Йошкар-Ола, 2013.

Н. П. Огарева, которую возглавляет Сергей Полутин. Тема нынешней диссертации связана с системой превенции алкоголизации населения. К этому времени я уже подробно познакомилась с работами Вадима Радаева и его коллег из ВШЭ по теме алкоголя. Меня очень зацепила нестандартная для отечественной социологии проблематизация потребления алкоголя, которая освобождена от клише, что пьют больше бедные, в деревне и суррогаты из-за регулирования акцизов на алкоголь. Больше всего заинтересовал нарождающийся тренд в сторону отказа от алкоголя. Именно это и хотелось изучать. В то время как большинство российских исследований не выходят за рамки интенсивного пьянства и девиантологии.

В апреле 2018 г. я приехала с докладом на Всероссийскую научную конференцию памяти Юрия Левады «Современное российское общество и социология», которую в том числе организовывала Лаборатория экономико-социологических исследований. Очень понравилось общаться со студентами и сотрудниками, и я решила для себя, что хочу здесь попробовать поработать. И прямо в этот же день я случайно увидела объявление о конкурсе на должность научного сотрудника, в том числе в ЛЭСИ. Я просто не поверила своим глазам! Я подумала: «Ну надо же! Надо попробовать, значит!». Посоветовавшись с близкими, с научным консультантом, подала документы и прошла отбор, оказалась здесь. Получилось так, что я попала в свою среду, мне очень интересен тот угол зрения, под которым здесь проводятся исследования на данную тему.

– Заметила, что вы уже успели побывать не только на еженедельных семинарах лаборатории, но и на других занятиях, верно?

– Да, как говорил В. Франкл: «Никогда не поздно учиться, но и никогда не рано: учиться всегда “самое время”, чему бы мы ни учились». Несмотря на то что мой интерес к качественным методам возник в связи с моей практической деятельностью, я очень хочу освоить работу с базой данных RLMS.

– В ваших работах ведь достаточно много исследований с применением количественных методов.

– Количественными исследованиями я занимаюсь, это традиционно, и без этого никуда. Но я делала и интервью, и качественный анализ текстов. Так получилось, что я публиковала в основном результаты количественных исследований, но меня всегда тянуло к качественным, а здесь хочется освоить работу с этой базой данных ВШЭ. А так, безусловно, нужно совмещать методы.

– Тяжело ли брать интервью у алкоголезависимых людей?

– Безусловно, свои трудности есть везде. На эту тему можно говорить с разными людьми: это могут быть непосредственно люди с зависимостью, их родственники, нормативные потребители (те, кто пьют обычным образом), эксперты, которые изучают потребление алкоголя или работают с зависимостью, – и ко всем нужен разный подход. Алкоголезависимые люди – это самая чувствительная категория, хотя с учетом моего опыта работы с ними наладить контакт для меня не составляет труда.

– Одно дело найти контакт, другое – после интервью чувствовать себя хорошо. Тема не просто сенситивная, она эмоционально сложная. Что вы думаете по этому поводу? Как вы чувствуете себя после таких интервью?

– Они такие же люди, как и мы все. Поработав психологом, я поняла, что они абсолютно не виноваты в своей зависимости. Принять решение не пить – это очень сложно, в одиночку справиться практически невозможно. Я стараюсь себя вести очень непринужденно, поэтому, наверное, нет никакого осадка после интервью. Это люди, очень многое потерявшие в жизни, столкнувшиеся с различными трудностями. Наоборот, если в интервью они раскрываются, как бы изливают душу, через это выговаривание им становится легче. Поэтому я считаю, что им это в какой-то степени помогает. То есть это интервью не просто исследовательское, оно в какой-то мере терапевтическое.

– Да, часто оказывается, что интервью – это возможность выговориться для информанта.

– Зависимые привлекли, что в обществе к ним относятся как к ненужным, потерянным людям. Их очень часто не слышат и не хотят слышать, и нередко винят за то, что это их личный выбор, хотя на самом деле человек сам не замечает того, как становится зависимым. Грань между нормативным потреблением и зависимостью очень тонка. Мне встречались информанты, которые в одночасье лишались высоких должностей только потому, что на работе было принято принимать подарки, выпивать, решать важные дела за рюмкой. А есть и успешные на первый взгляд ученые, политики, журналисты и т.д., но о том, что они периодически уходят в запой, мало кто знает. Зависимость не выбирает. Поэтому главное – подходить к человеку гуманно, искренне выслушать, проникнуться проблемой, исходить из того, что такое может произойти с каждым. И тогда интервью строится очень непринужденно.

– Как вы получали доступ и работали с историями болезней алкоголезависимых²?

– Это была статья вместе с магистранткой, мы исследовали пациентов в психиатрических больницах, поскольку значительная часть из них – это люди, имеющие алкогольную зависимость. Доступ к историям болезней был у моей коллеги, работавшей там. Будучи специалистом по социальной работе в психиатрической больнице, она наблюдала, что многие страдают алкогольной зависимостью, а получают лечение лишь от сопутствующих психиатрических расстройств. В больнице просто нет нарколога. То есть, занимаясь психическим заболеванием, врачи снимают лишь симптомы. Они рекомендуют обратиться в наркологический диспансер после выписки, но, естественно, люди возвращаются вновь и вновь, поскольку не решают свою проблему. И когда мы анализирова-

² Белова Ю.Ю., Галибина М.А. Алкоголезависимые в условиях психиатрического стационара: опыт социальной диагностики // Регионология. 2016. № 1 (94). С. 143–151.

ли истории болезней, заметили, что очень многие пациенты попадают по третьему, по четвертому разу. Система не готова к тому, чтобы оказывать качественную помощь людям, пострадавшим от алкоголя и имеющим психическое заболевание. Это огромная проблема. Я не говорю, что так везде, есть больницы, в которых существуют наркологические отделения, работают наркологи. Моя соавтор Марина Галибина начала заниматься этой темой еще в бакалавриате, она разрабатывала проект помощи алкоголезависимым людям в психиатрическом стационаре, а далее, как специалист по социальной работе, этот проект внедряла.

– Очень интересная и важная задумка! Было ли что-то, что вас в целом поражало или пугало в данных или в полученных результатах?

– Наверное, я уже выработала иммунитет к этой теме. Интересный результат в том, что большинство госпитализированных в состоянии алкогольного опьянения или запоя попадают в психиатрический стационар в постпраздничные дни, в выходные, после выходных, а запои начинаются в праздничные дни. Еще очень интересное исследование было у меня с другой дипломницей, Натальей Невмятулиной. У нее был доступ к актам судебно-медицинского исследования людей, совершивших суицид. И мы анализировали случаи, когда у суицидентов находили алкоголь в крови. Мы смотрели гендерные и возрастные особенности совершения «алкогольных» самоубийств, их сезонные, месячные и суточные колебания, и тоже сделали вывод о привязке к праздничным, выходным дням и концу рабочей недели, есть определенная сезонность³. Однако сам факт того, что суициденты имели алкоголь в крови, естественно, вызывает большие во-

просы. Отец Натальи – кандидат медицинских наук, как раз в своей диссертационной работе сделал вывод, что существует прямая корреляционная связь между алкогольным опьянением и совершением самоубийств⁴. Он работает судмедэкспертом и постоянно наблюдает подобные случаи. Сейчас есть все основания полагать, что эти вещи связаны, но с точки зрения социологии установить это, конечно, трудно.

– Ваши работы практико-ориентированы и носят зачастую рекомендательный характер⁵. Для людей, погруженных в теорию и чисто академические исследования, это непривычно. Можете рассказать, какую цель вы ставите при написании своих работ? Что для вас социология?

– Мне интересна и теория, и практика. И как я уже сказала, мое профессиональное становление было связано именно с практической деятельностью. Естественно, это наложило

свой отпечаток на стремление что-то изменить. И вообще, социология как наука изначально просветительская мыслилась для того, чтобы что-то изменить. Для меня социология – это наука, которая позволяет сделать общество лучше. Я считаю, что мало исследовать, нужно еще и что-то менять. Поэтому я за то, чтобы теория плавно перетекала в практику.

– Как вы оцениваете настоящую антиалкогольную политику в России и в целом потребление алкоголя?

– Я согласна с исследованиями Вадима Радаева⁶ о том, что миллениалы пьют меньше. Безусловно, многое поменялось в 2000-е. Когда я только начинала заниматься организацией молодежного клуба, было очень сложно найти людей, которые не употребляют алкоголь и готовы к профилактической работе. Потом, когда я поступила в аспирантуру и начала преподавать, заметила, что среди студентов в каждой группе можно увидеть как минимум по 2–3 поднятых руки непьющих студентов. И в процессе преподавания количество рук увеличивалось. Сейчас уже найти непьюще-

³ Белова Ю.Ю., Невмятулина Н.А. Особенности смертности от самоубийств, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (на материалах Республики Марий Эл) // Огарев-online. 2016. № 23. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-smertnosti-ot-samoubijstv-sovershennykh-v-sostoyanii-alkogolnogo-opyaneniya-na-materialax-respubliki-marij-el>

⁴ Невмятулин А.Ш. Комплексное исследование самоубийств в Республике Марий Эл: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.24 [Место защиты: Кировская медицинская академия]. Киров, 2006.

⁵ Белова Ю.Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями // Региология. 2018. Т. 26. № 2 (103). С. 314–337.

⁶ Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

го человека не так сложно, как это было в начале 2000-х годов. Субъективно это очень заметно, это бросается в глаза. Это, конечно, радует. С другой стороны, это не повод прекращать работу. Большая часть населения по-прежнему равнодушна к алкоголю, есть нормативность, традиции, связанные с алкоголем, это перенимают новые поколения. Возможно, снижение потребления имеет кратковременный эффект, и чтобы он стал более продолжительным и качественным, необходимо как раз поддержать исследования в этой сфере, предложить что-то, что поспособствует закреплению практик отказа от алкоголя.

Если сравнивать с 1990-ми, мы шагнули далеко вперед. Меры, которые предпринимаются сегодня, очень важны, нужны и своевременны. Но есть и свои недостатки. Например, медицина и направленность на интенсивно пьющее меньшинство, которого не больше 6% в нашем обществе. Необходимо расширять ограничения, внедрять мягкие меры профилактики. Это очень важно для сохранения тенденций непития, когда образуются территории, целые населенные пункты, которые отказываются от алкоголя. В Якутии, например, больше 150 сел объявили сухой закон, буквально на протяжении текущей антиалкогольной политики.

Ирина Журавлева из Института социологии РАН писала в своей книге⁷, что когда речь идет о здоровье, государство обращает внимание только на большую часть населения и не обращает внимания на здоровую, т.е. не поддерживает здоровье, а лечит, когда здоровая часть общества стала уже больной. Так же и в отношении потребления алкоголя. Необходимо не только лечить алкозависимых, но и обращать внимание на пока еще непьющих, на мало пьющих. Мы, социологи, в том числе и работаем для того, чтобы предложить по результатам своих исследований государству альтернативы совершенствования антиалкогольной политики.

Беседовала Дарья Демкина

⁷ Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006.

Что пользователи могут рассказать исследователям истории интернета

Леонид Юлдашев
исследователь, координатор
клуба любителей интернета
и общества

Тексты об истории интернета появляются раньше, чем многие получают к нему доступ. Исследователи истории технологий Кевин Дрисколл и Камилль Палоке-Бергес указывают, что в США первая книга на эту тему вышла в 1996 г., когда только 23% американцев имели выход в интернет^{1,2}. В России первой такой работой, по-видимому, является книга Евгения Горного «Российский интернет: на пороге больших перемен», опубликованная в 2000 г., когда всего 3,6% населения России пользовались интернетом³. В 2017 г. исследования истории интернета⁴ оформились в самостоятельное

¹ Driscoll K., Paloque-Berges C. Searching for Missing “Net Histories” // Internet Histories. 2017. Vol. 1. No. 1–2. P. 47–59.

² Это книга “Where Wizards Stay Up Late: The Origins of the Internet” – публицистический текст о пионерах интернета в Америке и об истории сети ARPANET, предшествовавшей интернету. О содержании книги можно судить по этому предложению из аннотации: «Показывая закулисную сторону [истории ARPANET’a], “Where Wizards Stay Up Late” рассказывает о тяжелой работе, гениальности и счастливых случайностях в истории этого смелого, потрясающе успешного предприятия».

³ Ослон А.А. Интернет в России // Россия в Интернете // База данных ФОМ, 28 февраля 2001 г. URL: http://bd.fom.ru/report/map/ocherk/143_12920/os010318

⁴ Здесь и дальше говоря об истории интернета, я буду иметь в виду internet histories – такие исследования, которые видят интернет

поле. Появился рецензируемый журнал «Internet Histories: Digital Technology», «Culture and Society», вышел основательный сборник статей «The Routledge Companion to Global Internet Histories», составленный из текстов об истории интернета в странах, о которых мало говорят и пишут, хэндбук издадут в Sage в будущем году.

В этой статье я предлагаю короткий обзор тем, которые интересуют исследователей истории интернета, указываю на принципиальную особенность таких исследований, связанную с выбором масштаба объекта, и предлагаю обратиться к «многоуровневому» подходу в изучении истории инфраструктуры. Продуктивность этого подхода будет продемонстрирована на примере кейса – истории интернета в Томске. Этот текст был написан через три недели после исследовательской поездки в Томск и является попыткой сформулировать и закрепить несколько соображений, которые возникли у команды исследователей в поле.

История интернета: проблема масштаба

Самая цитируемая работа по истории интернета – книга Джейн Эббот «Inventing the Internet»⁵. Это первый исследовательский текст об истории сетевых технологий, показывающий, как стал возможен интернет и почему он получился именно таким. Эббот предлагает путь от проектов сетей с пакетной коммутацией к созданию ARPANET’a, отсюда к появлению электронной почты, прорывного в тот момент сервиса, потом к протоколу TCP/IP и заканчивает свой рассказ на теме коммерциализации интернета. Эта версия

в первую очередь как инфраструктуру; и не буду иметь в виду смежные области – web history, исторические исследования культур, связанных с интернетом, например, культуры хакеров, исследования интернета как медиа и др.

⁵ Abbate J. Inventing the Internet. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.

истории стала магистральной – вы можете увидеть ее даже в Википедии, в статье «Интернет». На книгу Эббот ссылаются все, кто упоминает ARPANET в своих статьях (вот и я сослался тоже).

Работу Эббот критикуют исследователи Томас Хей, Эндру Рассел и Уильям Даттон⁶. Они предложили три критических соображения по поводу магистральной версии. По их мнению, Эббот слишком много внимания уделяет спорам о том, кто изобрел интернет, упоминает только те технологии, которые остались в употреблении сегодня, и представляет интернет в первую очередь как технологическое достижение (потому что немалая часть ее источников – это свидетельства «отцов-основателей» ARPANET'a, а они так говорят о своем проекте).

Есть тексты, прямо спорящие с книгой Эббот. Например, Мартин Кэмпбелл-Келли и Даниэль Гарсия-Шварц показывают, какие альтернативы были в истории интернета. Анализируя газетные публикации, издания о компьютерах и специализированную литературу, они обнаруживают, что одновременно с сетью ARPANET существовали другие, коммерческие сети, протоколов было четыре, а вовсе не один TCP/IP, и даже у WWW были конкуренты. Исследователи анализируют разнообразие альтернатив и предлагают объяснение, почему магистральная версия истории интернета получилась такой, как мы ее знаем⁷.

Другие исследователи предлагают обратить внимание на иные составляющие истории интернета, кроме технологических. Джошуа Баркер пишет об интернете в Индонезии и говорит не только о проводах и решениях технического толка, но и о социотехнических *imaginaries*⁸, связанных с интернетом в этой стране⁹. Эден Медина описывает историю сетевого компьютерного проекта Cybersyn в Чили времен Альянде (1970–1973 гг.), обращая внимание на идеологическую и политическую сторону – руководителем проекта был британский кибернетик Стаффорд Бир, и Медина показывает, как идеи кибернетики легли в основание чилийской сети, как эти идеи приспособлялись к меняющимся условиям жизни и влияли на чилийскую политику¹⁰. Каролина Невеян и Александр Баденех рассказывают историю сети

⁶ Haigh T., Russell A.L., Dutton W.H. Histories of the Internet: Introducing a Special Issue of Information & Culture // Information & Culture. 2015. Vol. 50. No. 2. P. 143–159.

⁷ Campbell-Kelly M., Garcia-Swartz D.D. The History of the Internet: The Missing Narratives // Journal of Information Technology. 2013. Vol. 28. No. 1. P. 18–33.

⁸ Воображаемые (*imaginaries*) – это коллективно воображаемые формы социальной жизни и социального порядка, отраженные в дизайне и содержании научных и технологических проектов, специфичных для страны. См.: Jasanoff S. Future Imperfect: Science, Technology, and the Imaginations of Modernity // Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power. Chicago: Chicago University Press, 2015. P. 1–47.

⁹ Barker J. Guerilla Engineers: The Internet and the Politics of Freedom in Indonesia // Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power. P. 199.

¹⁰ Medina E. Cybernetic Revolutionaries: Technology and Politics in Allende's Chile. Cambridge, MA: MIT Press, 2011.

De Digitale Stad («Цифровой город») в Амстердаме, которая работала в 1980–1995 гг. Они утверждают, что технологическая сторона городской сети и ее наполнение напрямую связаны с политикой голландских властей и той культурной ситуацией, которая была в Амстердаме 1970–1980-х годов¹¹.

Я хочу добавить одно соображение к тому, о чем пишут Хей, Рассел и Даттон, и оно, как мне представляется, будет верным и для текста Джейн Эббот, и для других текстов, которые я перечислил выше. Описания, которые мы читаем в статьях и книгах по истории интернета, получаются последовательными – сперва было то, потом это. Исследователи выделяют этапы в истории компьютерных сетей и убеждают нас, что каждый из этапов является гомогенным и в технологическом смысле, и в других (культурном, политическом и т.д.). Внутри каждого этапа сети устроены каким-то одним или несколькими способами, идеи, связанные с интернетом, тоже стабильны, наполнение сетей, будь то веб-сайты или текстовая переписка, не отстает. Эта «этапность» не связана напрямую с тем, обращает ли исследователь внимание на альтернативы, предлагает ли линейный нарратив или более сложный. Я утверждаю, что эффект этапов возникает потому, что предметом интереса исследователей является инфраструктура интернета в какой-либо стране¹². Выбранный масштаб дает возможность для таких обобщений, а смена масштаба позволит увидеть неоднородность этапов, их внутреннюю сложность и размытость их границ, которые иначе остаются незамеченными.

Три уровня инфраструктуры

Философ и исследователь Пол Эдвардс предлагает различать три уровня или масштаба (*scales*) инфраструктуры: макро-, мезо- и микро-¹³. Макроуровень – это большие системы, например, политические режимы или экономики, действующие на протяжении столетий. Мезоуровень – это институты и регулирующие органы, которые существуют десятки лет. В смысле инфраструктуры этому уровню соответствуют большие технологические системы (*large technical systems*), такие как радио, телефон и интернет. Микроуровень – отдельные люди и группы людей, обычно это предполагает короткий срок и внимание к пользовательским инновациям. Эдвардс предлагает соединить инфраструктуру, социальную организацию и время для того чтобы понять, как инфраструктура и социальная организация со-конструируют друг друга и оказываются или не оказываются вписаны в современность (*modernity*), которая является предметом интереса исследователя.

¹¹ Nevejan C., Badenoch A. How Amsterdam Invented the Internet: European Networks of Significance, 1980–1995 // Hacking Europe. London: Springer, 2014. P. 189–217.

¹² Справедливости ради, есть несколько текстов об истории интернета в конкретном городе. Но их существенно меньше, чем статей об истории интернета в какой-либо стране.

¹³ Edwards P.N. Infrastructure and Modernity: Force, Time, and Social Organization in the History of Sociotechnical Systems // Modernity and technology. 2003. Vol. 1. P. 185–226.

Идею трех уровней Эдвардс заимствует у историка технологий и культуры Томаса Миса, который разработал «линейку масштаба» для совершенно другого дела – для критики социального конструктивизма и инерционности исследовательских подходов¹⁴. Миса указывает на разрыв, который возникает между исследованиями, выполненными на макро- и микромасштабах. Макромасштаб – это историческое время и большие территории. Например¹⁵, такова 75-страничная книга Уильяма МакНила о 5000 лет отношений человека и небольших паразитов, которые конкурируют с человеком за еду¹⁶. Микромасштаб – это сравнительно короткие временные промежутки и небольшая территория. Так выполнено исследование противоздушной обороны в Америке с начала 1920-х годов и до появления атомной бомбы¹⁷. Разница не только в объекте, но и в стиле работы – макроисследования абстрагируются от кейсов и примеров и показывают общие принципы организации порядка. Такой взгляд позволяет историческим субъектам выглядеть рациональными, целенаправленными и управляющими изменениями, а исследователям – говорить о технологическом, культурном или другом детерминизме. Микроисследования посвящены непредвиденности и разнообразию опыта. Они забирают у участников событий вышеуказанные атрибуты и уходят от детерминизма к более ситуативным, по мнению Миса, описаниям и социальному конструктивизму. Таким образом, масштаб нашего объекта и наша макро- или микрооптика в известной мере определяют результат нашего исследования. Миса утверждает, что нам нужно разработать более аккуратный подход, который позволил бы избежать этой инерции и разрыва, и предлагает обратить внимание на мезомасштаб. Мы можем изучать производителей техники, регулирующие органы, фирмы, занимающиеся экспортом и импортом, т.е. передачей технологий и т.д. Как Пол Эдвардс заимствовал идею масштаба у Томаса Миса, так и я хочу заимствовать эту идею уже у Эдвардса, чтобы применить ее в исследовании истории интернета. Эта идея появилась не из теоретического озорства, а в поле, во время исследовательской поездки в Томск вместе с клубом любителей интернета и общества и студентами Высшей школы экономики в рамках проекта «Открывая Россию заново».

Исследование клуба

Клуб любителей интернета и общества – это неформальное объединение исследователей, которые занимаются интернетом. В работе клуба участвуют академические ученые, художники, журналисты, студенты, айтишники и активисты. В 2017 г. мы затеяли исследовательскую

¹⁴ Misa T.J. Retrieving Sociotechnical Change from Technological Determinism // Does Technology Drive History. 1994. No. 2. P. 115–141.

¹⁵ Оба примера приводит сам Томас Миса.

¹⁶ McNeil W.H. The Human Condition: An Ecological and Historical View. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1980.

¹⁷ Sherry M.S. The Rise of American Air Power: The Creation of Armageddon. New Haven: Yale University Press, 1987.

инициативу, чтобы узнать, какова история интернета в России. У нас три главных интереса – история интернета и компьютерных сетей, история и специфика локальных медиа и история и специфика веба.

Во время исследовательских поездок мы работаем с архивными материалами, и доступными через архив интернета, и напечатанными на бумаге, проводим глубинные полуструктурированные интервью с участниками интернета в городе. Это провайдеры, организаторы СМИ и медиа, создатели сайтов, государственные чиновники и сотрудники регулирующих органов. Описания истории интернета в городе, которые мы получаем, похожи на тексты Джейн Эббот или Каролины Невеян и Александра Баденоха – это нарративы, учитывающие культурную, политическую, социальную специфику города и представляющие историю интернета как последовательную смену инфраструктурных и других решений. Во время поездки в Томск (ноябрь 2018 г.) мы решили добавить к списку тем исследовательской инициативы четвертую – пользователя.

Интернет: веб и инфраструктура

Сделаем шаг в сторону, чтобы разъяснить два слова, которые будут важны для оставшейся части текста. Когда мы говорим и думаем об интернете, мы постоянно сталкиваемся с проблемой неснятой омонимии – словом «интернет» называют разом и провода, и протоколы, и сайты, и социальные сети, и теперь «интернет вещей» и даже «интернет животных». Все это образует плотную массу – «интернет». В этом тексте я попробую различить веб и инфраструктуру, принимая все ограничения такого резкого хода и то, что некоторые явления окажутся невидимыми, поскольку не являются ни первым, ни вторым. Веб я предлагаю понимать так¹⁸, как это делает исследователь истории веба Нильс Брюггер. Он указывает на составные части веба, выделяемые аналитически, – элемент веб-страницы, страница целиком, сайт, совокупность сайтов и весь веб-материал в интернете¹⁹. Таким образом, веб – это все сайты, их содержимое и интерфейсы. Инфраструктуру мы будем понимать вслед за социологом Сюзан Ли Стар как «инфраструктуру для чего-то»²⁰. Хороший пример – для человека со здоровым опорно-двигательным аппаратом лестница будет инфраструктурой, для человека в коляске она же будет препятствием. В нашем случае инфраструктура – это совокупность технических устройств, позволяющих человеку

¹⁸ Определения веба и инфраструктуры мы берем из internet studies. Эта область исследований видит своим предметом интереса интернет и заимствует из других областей, в частности, из infrastructure studies подходящие ходы. Инфраструктура как совокупность технических объектов не особенно интересует исследователей интернета, поскольку те не занимаются исследованиями техники. И поэтому подход Стар имеет хождение в internet studies. См.: Sandvig C. The Internet as Infrastructure // The Oxford Handbook Of Internet Studies. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 86–106.

¹⁹ Brügger N. Web Archiving – Between Past, Present, and Future // The Handbook of Internet Studies. Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. P. 24–42.

²⁰ Star S.L. The Ethnography of Infrastructure // American Behavioral Scientist. 1990. Vol. 43. No. 3. P. 377–391.

выйти в интернет, от провайдерского оборудования до «оконечного устройства» – компьютера. Это позволит нам говорить по отдельности о веб-сайтах и о тех технических решениях, которые обеспечивают доступ к ним.

Тонет: история томской городской сети

Сначала – о том, как мы это изучали. Сперва мы составили список участников городского интернета тем способом, который был описан выше. Затем, уже в Томске, мы провели 16 глубинных полуструктурированных интервью с руководителями провайдеров, и действующих, и уже закрывшихся, и с создателями значимых в смысле посещаемости томских сайтов. Мы спрашивали их об истории интернета в Томске, это были экспертные интервью – информанты рассказывали о событиях, в которых принимали участие, и представляли свои интерпретации событий и их последовательности. Мы сопоставили материалы интервью и архивов, зафиксировали рассогласования и повторяющиеся сюжеты и составили историю томского интернета в первом приближении.

Интернет в Томске появился в 1991 г.²¹ и в первые годы распространялся примерно так же, как и в других городах России²² – несколько ранних провайдеров, интернет-центры в двух крупных университетах²³. Где-то в 1998 г. провайдеры и университеты договорились об обмене трафиком (на техническом языке это называется «пиринг»), и появился «тонет» – томский сегмент интернета. Это решение было нетривиальным. В 1990-е обмен трафиком был предметом споров между провайдерами, федеральные провайдеры вели друг с другом пиринговые войны²⁴.

У этого инфраструктурного решения было несколько последствий, одно из которых выглядит особенно значимым. В те годы пользователи оплачивали входящий и исходящий трафик. Сайты и сервисы, которые находились в локальной сети провайдера, были бесплатными. Как объясняют наши информанты, для провайдера

внутренний трафик ничего не стоит, поэтому и с пользователей они денег не брали. Поскольку все провайдеры стали друг для друга локальной сетью, все томские сайты стали для томичей бесплатными. И не только сайты, но и файлообменники, торрент-трекер и другие ресурсы. Из-за этого в тонете была сильная связь: томский сайт – томский пользователь. Довольно быстро в Томске появились собственные СМИ, форумы, чаты, сайты для художников и писателей, онлайн-аукцион, электронная почта @mail2000.ru, упомянутые выше торренты и даже небольшая Википедия.

Вторая особенность тонета – исключительно инфраструктурная. С 1993 г. провайдеры и университеты начали строить сети на оптоволоконных проводах. Сейчас эти кабели используют многие провайдеры, а тогда они стоили невозможно дорого. Для сравнения – в других городах, где мы были с исследовательскими поездками, оптоволокно появляется в первой половине 2000-х. Для нашей истории важно то, что оптоволоконный кабель позволяет обеспечить быстрое сетевое соединение. В 2002 г. пользователи интернета могли скачивать фильмы и все остальное из томской городской сети за час-полтора, в то время как у абонентов в других городах скорость соединения с интернетом была в 5 (adsl), а то и в 25 (dial-up) раз ниже²⁵. Заметим, что при этом томская сеть не была интранетом, т.е. не была отделена от «большого интернета» (словосочетание предложено одним из информантов). Сайты тонета были открыты для посетителей из других городов и стран и индексировались поисковиками²⁶.

Тонет как инфраструктура был составлен из трех сетей – оптоволоконные сети провайдеров «Стэк» и «Томика» и университетская оптоволоконная сеть, которую построил Томский государственный университет. Четвертым участником был «Томсктелеком», телефонная компания-монополист. Провайдеры утверждают, что телефонисты не участвовали в появлении тонета, и их сеть была организована по-другому в технологическом смысле.

«[Томсктелеком] исповедовали концепцию телефонных каналов и говорили, что два мегабита (*техническое ограничение скорости интернета по телефонным проводам.* – прим. Л.Ю.) между зданиями – этого хватит, куда больше. А мы отстаивали позицию, что надо развивать опорную сеть на оптике. 100 мегабит в локальной сети, минимум 10 мегабит до пользователя. Технари «Томсктелекома» тогда говорили: «это очень дорого и никому не надо, это никто не будет использовать». А мы сказали в ответ, что университет имеет право опираться на новые решения, поэтому университетская сеть будет такая» (из интервью).

Если по поводу даты и причин появления тонета есть разные версии, то дату его конца все называют одну и ту же – 2008 г., когда в Томске появились безлимитные

²¹ Юбилейная дата. Тонет 20 лет спустя // Томский обзор. 19 августа 2011 г. URL: <http://ps.westsib.ru/show/item/7>

²² Перфильев Ю.Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М.: Гардарики, 2003; Собственные данные клуба любителей интернета и общества.

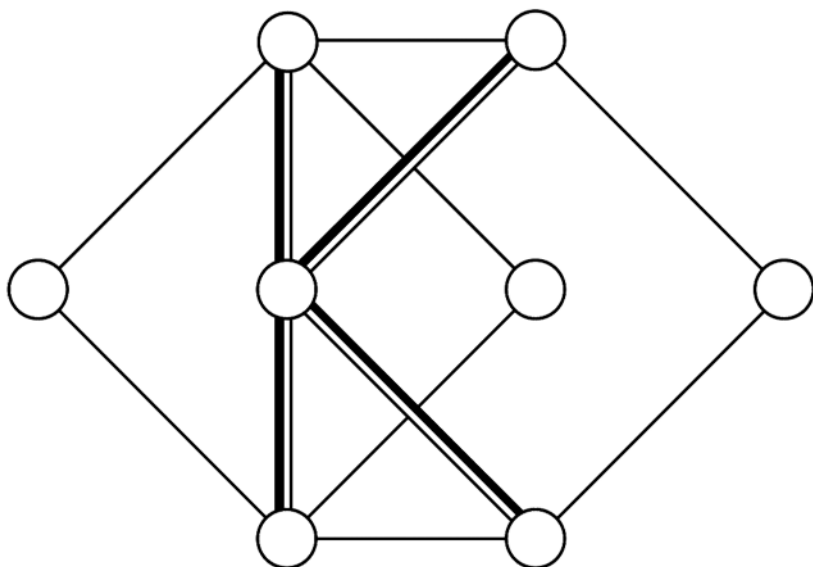
²³ История интернета в городах России отличается. По нашему мнению, это связано с тем, что в СССР не было общенациональной компьютерной сети (см. Герович В.А. Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть // Неприкосновенный запас. 2011. № 1. С. 75), и поэтому в каждом городе интернет появлялся как бы заново и в связи с отношениями, которые возникали между участниками этого процесса – ранними провайдерами, телефонистами, городской властью, инфраструктурными и географическими особенностями города и др. В Томске история тоже была особенная – например, первого провайдера создали сотрудники Томсктелекома, монополиста телефонной связи. И после этого они продолжали быть сотрудниками телефонной компании и одновременно занимались интернетом. Ровно такой истории мы не видели ни в одном городе из известных нам. Однако, здесь я намеренно не останавливаюсь на описании томской специфики из соображений экономии места.

²⁴ Трубецкая З. Пиринговые войны // ComNews.ru, 17 ноября 2005. URL: <http://www.comnews.ru/node/29020>

²⁵ Технология ADSL позволяла иметь скорость до 2 мегабит в секунду, dial-up – до 64 килобит в секунду.

²⁶ Кроме нескольких сайтов, например, томского торрента. Этот сайт был закрыт для посетителей из «большого интернета», потому что создатели торрента весьма неформально обходились с авторскими правами.

тарифы²⁷. Тогда инфраструктурное решение, из-за которого тонет стал возможным, перестало иметь значение для большинства пользователей. Инженерный смысл обмена трафиком сохранился, и эта практика существует до сих пор.

Итак, еще раз – тонет появился в связи с договоренностью провайдеров об обмене трафиком в 1998 г., томские сайты были бесплатными и открывались значительно быстрее, чем сайты, расположенные в других городах²⁸, работали городские файлообменники, все кончилось, когда ввели безлимитные тарифы в 2008-м. Томичи пользовались томскими сайтами больше, чем остальными, потому что это было быстро и дешево. Вот что мы узнали из архивных материалов и интервью с провайдерами и организаторами сайтов.

Мы составили гипотезу – инфраструктурное решение дало два эффекта: экономический (разница в стоимости внешнего и городского трафика) и социотехнический (городская сеть была быстрее «большого интернета», и это считалось преимуществом). И поэтому томичи на томские сайты заходили значительно чаще, чем на остальные. Инфраструктура и веб соотносятся как причина и следствие, и это не технодетерминизм, исключая социальные факторы, а простое описание событий.

²⁷ Конечно, это сильное публицистическое преувеличение – безлимитные тарифы сперва были очень дорогими, потом просто дорогими, и пользователи переходили на безлимитные тарифы еще какое-то время. Я полагаю, это эффект экспертного интервью – когда собеседник знает, что мы будем расспрашивать его об истории тонета, он составляет для нас свою версию истории, у которой есть удачные начало и конец. Как и когда происходил переход на безлимитные тарифы, и как в связи с этим менялся набор сайтов, которые посещали томичи, – непонятно, этот вопрос нуждается в отдельном исследовании.

²⁸ Это сейчас есть виртуальный хостинг, и сайты, на которые мы заходим, хранятся в дата-центрах по всему миру. В 2000-х облачных решений не было, и если ты хотел открыть сайт, тебе надо было разместить его на собственном компьютере или на серверах компании, которая предоставляла услуги хостинга. Обычно обращались к компаниям из своего же города. Кроме того, несколько томских провайдеров предлагали услугу хостинга. То есть сайты, сделанные жителями Томска, за редким исключением находились в Томске, и это не метафора.

А потом мы провели несколько интервью с пользователями. И они рассказали нам кое-что неожиданное.

Множественность инфраструктуры на уровне пользователя

Мы провели четыре глубинных неструктурированных интервью с пользователями. Это создатели важных в смысле посещаемости томских сайтов – те же, с кем мы говорили об истории интернета²⁹. В этих интервью мы расспрашивали об их личном опыте пользования томским интернетом в 1998–2002 гг., т.е. тогда, когда тонет появился и «набирал обороты». Мы узнали, что в то время абонент мог быть подключен к интернету несколькими способами.

Выше мы упомянули, что было два технологических способа – оптоволоконно и телефонный кабель. Пользователи рассказали, что способов

было больше, как минимум пять.

1. Через одного из провайдеров, участвовавших в тонете, или через домовую сеть³⁰ – и тогда все, о чем было сказано выше, было актуальным: посещение томских сайтов бесплатно, все остальные сайты – 3 руб. за мегабайт. Скорость – до 10 мегабит в секунду.
2. Через телефонный кабель от компании Томсктелеком – и платить за время, проведенное в интернете безотносительно того, на какие сайты ты заходишь, то есть тут не было разделения на внутренний и внешний трафик. Скорость – до 2 мегабит в секунду.
3. Через университетский модемный пул³¹ с ограничением по времени (2 часа в день), бесплатно – для сотрудников Томского государственного университета. Пользователь был подключен через такой же телефонный кабель, но, в отличие от второго способа, интернет был для него полностью бесплатным. Скорость – до 64 килобит в секунду.
4. Через университетский модемный пул без ограничения по времени, за абонентскую плату – для сотрудников Томского политехнического университета. Скорость – до 64 килобит в секунду.

²⁹ Эти несколько интервью – наш первый подход к теме пользователя. Поэтому их не так много, и поэтому мы поговорили с теми же информантами, с которыми говорили об истории. Все это нужно было для того, чтобы сориентироваться в новой теме.

³⁰ Поскольку подключение к оптической сети стоило дорого (см. сноску 33), с 2000 года в Томске появляются домовые сети – это когда группа любителей компьютеров соединяет свои компьютеры в локальную сеть, например, для того, чтобы вместе играть в Quake, потом подключают сеть к интернету, а затем уже за деньги подключают к своей сети жителей окрестных домов. Подключение к домашней сети стоило существенно дешевле, в районе 2 000 р.

³¹ В 1990-х университеты нередко становились провайдерами и давали возможность сотрудникам подключаться к университетскому интернет-каналу из дома. Для этого создавались модемные пулы, в техническом смысле аналогичные модемным пулам провайдеров. И пользователю нужно было совершить такую же последовательность действий, как если бы он хотел подключиться к провайдеру, но звонить на другой номер, университетский. См.: Перфильев Ю.Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. Собственные данные клуба любителей интернета и общества.

5. Через виртуальный канал с работы, бесплатно – некоторые компании предоставляли своим сотрудникам возможность выходить в интернет из дома, подключившись к корпоративному VPN-каналу. Скорость такого подключения зависела от того, к какому провайдеру подключена компания-работодатель.

Добавим, что с администратором университета или фирмы всегда можно было договориться неформально. Модемными пулами вузов пользовались не только их сотрудники.

Сложно с уверенностью сказать, насколько распространенным был каждый из способов. Известно, что в 2000 г. телефонная компания «Томсктелеком» занимала почти 69% рынка интернет-связи³². Провайдеры говорили нам в интервью, что до появления домашних сетей они почти не работали с физическими лицами – слишком дорогим было подключение³³. Можно предположить, что до 2004 г., когда домашние сети набрали популярность, распространенными способами были другие, кроме того единственного, который, как нам казалось, был основанием тонета – с разделением на бесплатный внутренний и платный внешний трафик. Это значит, что тонет лишь отчасти был связан с инфраструктурным решением об обмене трафиком, и связь между томским сайтом и томским пользователем, о которой говорят информанты, нельзя объяснить экономической прагматикой или скоростью обмена данными в сети.

Мы видим, что периодизация истории интернета в Томске, которую мы предложили до интервью с

³² Доля ОАО «Томсктелеком» на рынках услуг. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsfile001AE/>

³³ В 2001 г. только подключение к оптоволоконной сети стоило 24000 руб. при средней зарплате по Томской области в 34055 руб. См.: Сайт информационной сети «Магистраль», 2001. URL: <https://web.archive.org/web/20010414165917/http://www.tomsk.net:80/citynet/tarif.htm>; Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2013 гг., 2016 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t4.doc

пользователями, оказывается неочной. Нет оснований утверждать, что были времена до тонета, когда пользователи подключались к сети через телефонные кабели, затем собственно тонет, быстрый и сравнительно недорогой, а потом наши дни. Наоборот, пользователь мог подключиться к интернету через телефонный кабель в 1997 г. и перейти на оптоволокно уже в 2007 г., когда «Томсктелеком» предложил такой способ подключения. И при этом этот же пользователь мог быть создателем значительного в смысле посещаемости томского сайта и считать себя деятелем тонета (история одного из информантов). Это значит, что у тонета как совокупности томских сайтов была собственная притягательность, несводимая к экономической и технической прагматикам.

Многоуровневый подход

Это корректирует наши гипотезы – и о том, почему тонет был важным для Томска феноменом, и о том, каково соотношение инфраструктуры и веба в этом случае. Мы будем продолжать изучать историю интернета в Томске, чтобы сформулировать более объемное описание, основываясь на многоуровневом подходе. Пока в истории тонета мы видим два уровня инфраструктуры – городская сеть и способы подключения пользователей. О первом рассказывают провайдеры и регулирующие органы, о втором – пользователи.

Пол Эдвардс утверждает, что продуктивным может оказаться такой исследовательский подход, который позволит соединить внимание к макро-, мезо- и микроистории. И сразу же делает оговорку: едва ли это возможно, поскольку требует значительной глубины знаний и особенной организации академического труда. Если мы перенесем идею уровней инфраструктуры в исследование истории интернета, мы увидим, что многоуровневый подход, учитывающий и историю организаций, и историю пользователя, оказывается не только возможным, но и необходимым для создания сбалансированного и насыщенного описания истории интернета и компьютерных сетей.

Дарья Дементьева,
Лара Мищенко,
Анна Свирцевская,
Маргарита Чепурина
студентки образовательной
программы «Социология»
бакалавриата факультета
социальных наук НИУ ВШЭ

Введение

На сегодняшний день почти каждая крупная компания или корпорация имеет совет директоров – орган управления организации, образованный путем избрания его членов на общем собрании акционеров. От него во многом зависят взаимоотношения участников корпоративного управления, и именно он принимает ключевые решения по стратегиям развития, организации эффективной деятельности и определению подходов к осуществлению инвестиций компанией¹. Очевидно, что лица, находящиеся в совете директоров той или иной организации, оказывают огромное влияние на вектор ее развития. Однако при детальном рассмотрении состава советов директоров компаний довольно часто можно столкнуться с тем, что одни и те же люди одновременно состоят в советах директоров нескольких компаний. Данный феномен получил название «переплетенный директорат»

¹ Книга А.С. Роль совета директоров в корпоративном управлении // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 6.

Кто на самом деле управляет предприятиями?

(Выборочное исследование переплетенных директоратов в России)

и является индикатором связи организаций².

Чтобы убедиться в том, что переплетенные директораты ближе, чем может показаться на первый взгляд, рассмотрим состав совета директоров самой дорогой компании в мире – Apple.Inc³. В совет директоров Apple.Inc входят восемь человек, из которых четверо состоят или состояли в советах директоров других организаций. **Артур Д. Левинсон** (с 1999 по 2011 г. глава совета директоров компании Genentech), **Джеймс Аарон Белл** (член совета директоров Dow Chemical), **Тим Кук** (с 2005 по 2011 г. член совета директоров Apple Inc. и Nike), **Рональд Д. Шугар** (член совета директоров Chevron Corp)⁴. Вопрос, который может логично возникнуть в данном контексте: существуют ли преимущества переплетенного директората для организаций? Тут же можно предположить не менее логичный ответ – подобная ситуация выгодна организациям, ведь ресурсы компаний, состоящих в переплетенном директорате, также «переплетаются». Так, благодаря Тиму Куку Apple.Inc и Nike реализовали ряд удачных совместных проектов: датчик Nike+, Apple Watch Nike+ и сопутствующие аксессуары, выпуск браслетов под стиль новых кроссовок и чехлов для iPhone и т.д.⁵

Мир бизнеса насчитывает огромное множество историй, подобных Apple и Nike, когда функциональные проявления переплетенного ди-

ректората были столь явными, и еще большее число историй, когда проявления данного феномена остаются в тени. Первые работы о переплетенных директоратах можно найти в западной литературе еще в конце 50-х годов XX в. Изучение переплетенного директората лежит в разных плоскостях: различные уровни анализа (индивидуальный против организационного), различные объяснения формирования переплетенных директоратов⁶, различные контексты, в которых переплетенные директораты возникают и действуют⁷.

В данной статье будут рассмотрены переплетенные директораты именно в российском контексте. Существуют ли переплетенные директораты как феномен предпринимательства в России на сегодняшний день? Каковы ключевые единицы (игроки), вовлеченные в управление предприятиями? По какой причине переплетенные директораты в России сформированы именно таким образом? Несмотря на то что данные вопросы требуют привлечения расширенного и диверсифицированного набора вторичных источников данных, в рамках статьи будет предпринята попытка дать предварительные, в некоторой степени незамысловатые, ответы и пояснения на поставленные вопросы.

Следует отметить, что ответы на данные вопросы крайне важны для понимания сущности предпринимательских сетей, альянсов, групп, ассоциаций на уровне страны. Существующие внутри групп связи оказывают прямое воздействие на результаты бизнеса, структуру предпринимательской среды и экосистемы в целом, что в дальнейшем дает возможность предсказывать развитие предпринимательства на макроуровне и способствует реализации всех необходимых реформ в области предпринимательства.

Переплетенный директорат как феномен социологии

Как и множество других феноменов в социологии, переплетенный директорат имеет различные классификации и типологии. Так, Кентор и Янг⁸ предложили провести различие между двумя типами переплетенных директоратов: сопутствующий и последовательный (серийный). Первый относится к ситуации, когда одно лицо имеет два или более членства в совете директоров одновременно, а второй – когда человек меняет свое членство на протяжении определенного времени. Другая типология была предложена профессором Мизраки⁹, он указывал на существование переплетенных директоратов в пределах отрасли и вне нее. Первый тип директоратов касается взаимосвязей, характеризующихся однородным членством. Например, представители нефтяной промышленности должны иметь сильные связи только в нефтяном бизнесе. Второй тип директоратов и характеризуется неоднородностью подобного рода членства. Например, представители все той же нефтяной промышленности

⁶ Mintz B., Schwartz M. Interlocking Directorates and Interest Group Formation // *American Sociological Review*. 1981. Vol. 46. P. 851–869; Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // *Annual Review of Sociology*. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 271–298; Nollert M. Transnational Corporate Ties: A Synopsis of Theories and Empirical Findings // *Journal of World-Systems Research*. 2005. Vol. 11. No. 2. P. 289–314.

⁷ Van Veen K., Kratzer J. National and International Interlocking Directorates Within Europe: Corporate Networks Within and Among Fifteen European Countries // *Economy and Society*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 1–25; Heemskerk E.M., Daolio F., Tomassini M. The Community Structure of the European Network of Interlocking Directorates 2005–2010 // *Plos One*. 2013. Vol. 8. No. 7. P. E68581.

⁸ Kentor J., Jang Y.S. Yes, There Is A (Growing) Transnational Business Community: A Study of Global Interlocking Directorates 1983–1998 // *International Sociology*. 2004. Vol. 19. No. 3. P. 355–368.

⁹ Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // *Annual Review of Sociology*. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 271–298.

² Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // *Annual Review of Sociology*. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 271–298.

³ Трунина А., Федотова А. Apple стала самой дорогой компанией мира с капитализацией свыше \$1 трлн. 2018. 2 августа. URL: www.rbc.ru/business/02/08/2018/5b63170e9a7947558b67e232

⁴ Руководство Apple. URL: <https://www.apple.com/ru/leadership>.

⁵ Курмаев М. История дружбы Apple и Nike. Все началось с Тима Кука. 2017. 15 июня. URL: www.iphones.ru/iNotes/717520

являются членами совета директоров инвестиционной компании. Мизраки также проводил различие между «внутренними» и «внешними» директоратами. «Внутренние» директораты – это максимально включенные в жизнь организации люди (генеральный директор и другие вышестоящие лица), в то время как «внешние» директораты – это люди, у которых есть сильные связи с другими организациями и для которых конкретная компания или корпорация не является основной¹⁰.

Существуют также различные мнения относительно причин установления переплетенных директоратов. В качестве механизмов, лежащих в основе образования переплетенных директоратов, можно выделить следующие: сговор, кооптация и контроль, законность, карьерный рост и социальная сплоченность¹¹, политическая сплоченность среди корпоративных элит¹², снижение неопределенности в условиях высокой конкуренции и ресурсная зависимость¹³, контроль над потоками капитала и снижение транзакционных издержек информации¹⁴, наличие делового опыта или дружбы между директорами¹⁵, принадлежность к клубам или ассоциациям высшего класса.

О последствиях формирования переплетенных директоратов и их воздействии также существует несколько мнений. Пфеддер и Саланчик¹⁶ утверждали, что переплетения облегчают доступ к ресурсам и рынкам,

способствуя безопасности и стабильности самой организации. Также переплетенные директораты имеют важное значение, когда речь идет о распространении и передаче информации, что, в свою очередь, снижает транзакционные издержки при работе в условиях неопределенности¹⁷. Вместе с тем было выявлено, что переплетенные директораты способствуют развитию деловых картелей или монополий¹⁸, а также играют решающую роль в повышении прибыльности, когда фирма переживает трудные финансовые времена¹⁹.

Важно подчеркнуть специфику метода изучения феномена переплетенного директората. Сетевой анализ, по мнению многих авторов, является незаменимым аналитическим инструментом для изучения переплетенных директоратов с местной, сравнительной и транснациональной точек зрения²⁰. Как упоминали в своей статье Крацер и ван Вин²¹, быстрое развитие экономической глобализации подчеркивает важность «трансграничных переплетенных директоратов». Это также может быть обычным делом не только для европейского предпринимательского контекста, но и для российского.

Методы анализа и эмпирические данные исследования

В качестве основного метода анализа данных был выбран количествен-

ный анализ сетей. Однако на этапе сбора данных мы столкнулись с тем, что в России не существует базы данных, специально предназначенной для изучения переплетенных директоратов, поэтому нами была создана специализированная база данных для количественного анализа сетей переплетенных директоратов в России. Остановимся на этом подробнее.

Было принято решение самостоятельно отобрать компании, переплетенные директораты которых будут проанализированы в дальнейшем. В силу ограниченности ресурсов при проведении исследования мы собирали информацию из открытых источников – отбор компаний осуществлялся на основе открытого рейтинга «РБК-500» (URL: <https://www.rbc.ru/rbc500/>). Основным критерием отбора стал размер выручки компании за 2017 г., в результате чего в дальнейшем в рамках исследования была построена сеть на основе состава топ-50 крупнейших российских компаний. Таким образом, сбор данных для анализа прошел через следующие стадии: 1) отбор компаний; 2) поиск информации о составе советов директоров данных компаний. Поиск информации о составе советов директоров отобранных нами компаний осуществлялся при помощи веб-документального анализа. Основным источником информации о составе советов директоров стали официальные сайты 50 крупнейших российских компаний.

Стоит отметить, что мы решили не исключать компании, в которых основным акционером или собственником является государство. Это объясняется тем, что государственные компании составляют значимую долю в рейтинге топ-50 крупнейших компаний России по размеру выручки. Исключение компаний с высоким государственным участием могло привести к потере важных сетевых связей, выявление и интерпретация которых являлись нашей основной исследовательской задачей. Тем не менее мы решили разграничить компании по критерию государственного участия, создав два набора данных: первый набор данных был отведен под государственные компании (госу-

¹⁷ Useem M. *The Inner Circle*. New York: Oxford University Press, 1984.

¹⁸ Murray G. *Capitalist Networks and Social Power in Australia and New Zealand*. Aldershot: Ashgate, 2006.

¹⁹ Mizruchi M.S., Stearns L.B. A Longitudinal Study of the Formation of Interlocking Directorates // *Administrative Science Quarterly*. 1988. P. 194–210.

²⁰ Van Veen K., Kratzer J. National and International Interlocking Directorates Within Europe: Corporate Networks Within and Among Fifteen European Countries // *Economy and Society*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 1–25; Simoni M., Caiazza R. Interlocking Directorates' Effects on Economic System's Competitiveness // *Business Strategy Series*. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 30–35.

²¹ Van Veen K., Kratzer J. National and International Interlocking Directorates Within Europe: Corporate Networks Within and Among Fifteen European Countries // *Economy and Society*. 2011. Vol. 40. No. 1. P. 1–25.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Burris V. Interlocking Directorates and Political Cohesion among Corporate Elites // *American Journal of Sociology*. 2005. Vol. 111. No. 1. P. 249–283.

¹³ Pfeffer J., Salancik G.R. *The External Control of Organizations: A Resource Dependence Approach*. New York: Harper and Row Publishers, 1978.

¹⁴ Mintz B., Schwartz M. *The Power Structure of American Business*. Chicago: University of Chicago Press, 1985.

¹⁵ Mace M. *Directors: Myth and Reality*. Boston: Harvard Business School Press, 1986.

¹⁶ Pfeffer J., Salancik G.R. *The External Control of Organizations: A Resource Dependence Approach*. New York: Harper and Row Publishers, 1978.

дарственные корпорации и компании, где доля владения акций государством превышает 50%), второй набор данных – под частные компании (где факт владения акциями компании государством отсутствует полностью или составляет менее 50%).

Количественный анализ сетей и их последующая визуализация были выполнены в программе RStudio. На основе имен участников советов директоров нами были построены две матрицы смежности для двух наборов данных соответственно (для частных и для государственных компаний). Построение матриц смежности происходило следующим образом: названия компаний фиксировались в качестве имен строк и столбцов матриц. Далее мы кодировали данные по шкале 0/1 следующим образом: если какая-либо компания имеет переплетенный директорат с другой компанией (а именно, если член совета директоров одной конкретной организации является в то же время членом совета директоров другой организации), то клетке, соответствующей пересечению данных компаний, в матрице присваивалось значение «1», в противном случае присваивалось значение «0». В качестве основного аналитического инструмента был выбран анализ мер центральности построенных сетей. Данный вид анализа позволяет выявить ключевых игроков (компаний) с точки зрения управления внутри сети, «хранителей и распространителей информации» внутри сети.

Результаты исследования: переплетенные директораты в России

Государственные компании

Структура переплетенного директората государственных компаний включает финансовые компании (ВТБ, Сбербанк, Внешэкономбанк, Российский сельскохозяйственный банк), нефтегазовые компании («Транснефть», «Роснефть», «Газпром»), промышленные компании (Ростех, Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация, «Росатом») и сервисные компании («Аэрофлот», «Ростелеком», РЖД)

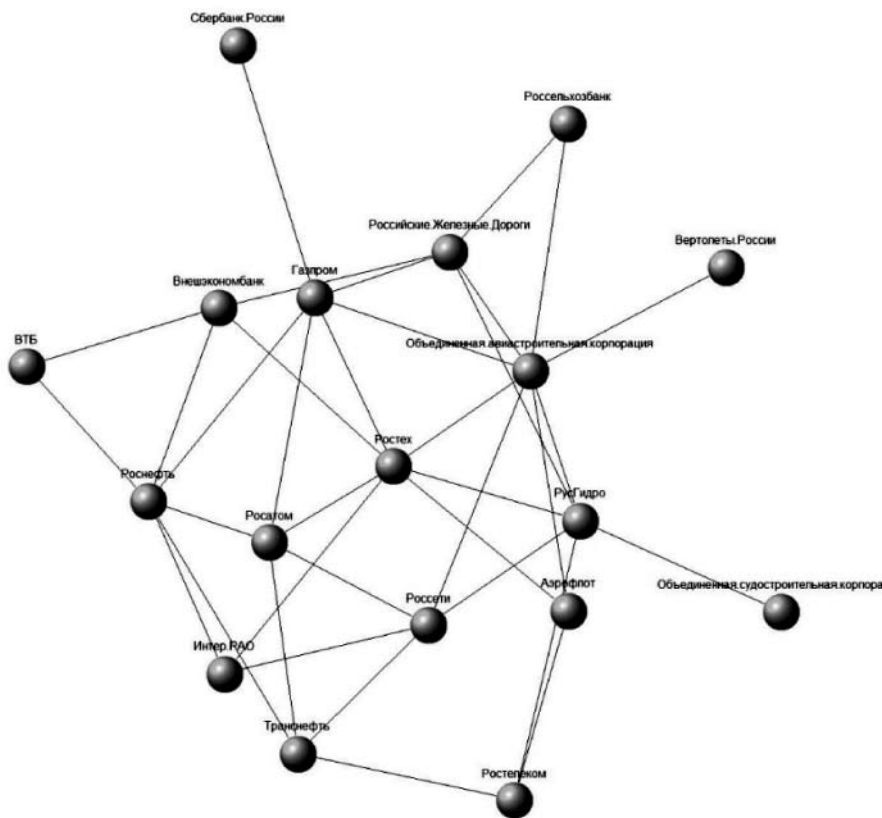

Рис. 1. Переплетенные директораты. Государственные компании

(рис. 1). Исходя из структуры сети, можно сказать, что переплетенные директораты среди государственных компаний являются «внешними» директоратами.

Каковы ключевые единицы, участвующие в управлении государственными предприятиями? (Единицей в данном случае является отдельная компания/организация.) Ответ на данный вопрос можно получить благодаря анализу мер центральности сети. Как уже упоминалось выше, в данной статье будет использоваться три измерения центральности: degree centrality, betweenness centrality и closeness centrality. Мера Degree centrality представляет собой число связей, которые имеет узел или, как в данном случае, государственная корпорация. Так, компании, которые обладают наибольшим числом связей, т.е. имеют наибольшее число лиц в советах директоров других организаций, являются ключевыми единицами, т.е. обладают большей властью в сравнении с другими единицами (компаниями) в сети.

Мы определили топ-5 государственных компаний, которые обладают наиболее высоким значением degree

centrality (табл. 1) и, следовательно, обладают наибольшей властью в сети. Этими компаниями стали ОАК (90,3% акций принадлежит государству), «Ростех» (единственный акционер – государство), «Газпром» (50,23% акций принадлежит государству), «Роснефть» (единственный акционер – государство), «РусГидро» (60,6% акций принадлежит государству). Интересно отметить, что ОАК является дочерней компанией «Ростеха». Таким образом можно сделать вывод о том, что данные организации – наиболее укорененные в сети, что помогает им монополизировать информацию в сетевом пространстве, а также в случае необходимости мгновенно связываться с другими участниками.

Betweenness centrality – это число кратчайших путей, которые проходят через узел (или компанию). Высокое значение данного показателя означает, что узел лежит на пересечении множества кратчайших путей. Компания, которая представляет собой такой узел, является своего рода «привратником» или «хранителем информации». Данный показатель рассматривается как мера контроля на индивидуальном/кор-

поративном уровне коммуникаций/информации между другими участниками сети.

Нами был выявлен топ-5 государственных компаний, имеющих самое высокое значение *betweenness centrality* (табл. 1). Важно подчеркнуть, что компаниями, которые доминируют в управлении информации внутри сети, стали те же компании, которые являются и наиболее «властными» участниками: ОАК, «Ростех», «Газпром», «Роснефть», «Русгидро». В силу того что ОАК является дочерней компанией «Ростеха», то именно «Ростех» является «привратником» в сети государственных организаций.

Closeness centrality можно рассматривать как меру времени/расстояния, которое требуется для распространения информации с одного узла на остальные. Низкое значение *closeness centrality* означает, что узел (компания) может достигать других узлов (компаний) через «одно рукопожатие». Данные компании могут быть близки к другим узлам (компаниям), но не связаны с ними прямыми контактами или отношениями. Чем меньше значение данной меры центральности, тем лучше. *Closeness centrality* позволяет идентифицировать тех участников, которые обладают наилучшим расположением в сети и способны таким образом мгновенно влиять на всю сеть. Наименьшим значением *closeness centrality* обладает Объединенная судостроительная корпорация (дочерняя компания «Ростеха»), также в топ-5 государственных компаний, имеющих самое низкое значение *closeness centrality*, вошли три финансовых организации: Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк (таб. 1). Данные компании, например, посредством передачи информации могут оказывать влияние на сеть быстрее, чем другие организации.

Результаты показывают, что существует центральная мощная корпорация («Ростех»), которая контролирует, распространяет и влияет на информацию по сети через свои дочерние компании или напрямую. «Ростех» – крупная промышленная государственная корпорация, возглавляемая политиком и экономистом Сергеем Чемезовым.

Мы исходим из того, что формирование переплетенного директората между государственными компаниями и доминирующая роль «Ростеха» в сети объясняются стремлением к легитимности²². Легитимность – необходимый актив для обеспечения сетевых ресурсов и повышения прибыльности организации. В этом смысле «Ростех» становится компанией, которая оценивает легитимность предприятий, достойных поддержки. Банк (например, СбербанкИнвест как дочерняя компания Сбербанка) может более охотно кредитовать то или иное предприятие, если оно «одобрено авторитетными компаниями», такими как «Ростех». Однако обнаруженные среди государственных компаний директораты отражают не только межорганизационные связи, способствующие поддержанию отношений легитимности, но и внутриклассовые связи, которые способствуют социальной сплоченности между ее членами²³. В основном переплетенные директораты представляют собой сообщество имущественных интересов, и Ростех в этом смысле является ключевой организацией, которая может контролировать, распространять и влиять на имущественные интересы других государственных компаний. Важно также отметить, что наиболее важными игроками сети стали организации, возглавляемые государственными деятелями: «Ростех» (Сергей Чемезов), «Роснефть» (Игорь Сечин), «Газпром» (Виктор Зубков). Исключением стала только компания «РусГидро». В этом ключе характерно частичное подтверждение предположения о том, что основным механизмом переплетенного директората в российском контексте является политическая сплоченность корпоративных элит²⁴. Однако наличие подобной сцепленной конфигурации в рамках государ-

ственных корпораций не удивляет. Государство как собственник владеет не «произвольными» компаниями, а прежде всего теми, которые обладают наибольшей стратегической важностью. Поэтому неудивительно, что руководящие посты в организациях занимают «проверенные государственной службой» люди.

Частные компании

Существуют ли переплетенные директораты в России среди частных компаний? Это вопрос, на который нельзя ответить с такой же уверенностью, как при анализе переплетенных директоратов в государственных компаниях. Первый и предварительный обзор организационной сети частных компаний позволяет идентифицировать только 3 сетевых переплетения, которые включают только 11 компаний из 34 (рис.2). Таким образом, невозможно говорить о наличии каких-либо сетевых отношений в контексте остальных 23 компаний в частности и о каком-либо очевидном сплочении рамках компаний в целом.

В структуру переплетенных директоратов среди частных компаний входят финансовые компании (Газпромбанк, «Открытие Холдинг», АФК «Система»), добывающие предприятия («Русал», «Норникель», «Лукойл», «Новатэк», «Сибур», АЛРОСА, СУЭК), а также промышленная компания («ЕвроХим»). Можно отметить, что большинство компаний, входящих в сетевые отношения, так или иначе связаны с производством, т.е. с ресурсным сектором российской экономики. Так, ни одна из компаний, связанных с сектором розничной торговли или коммуникациями, не находится в сетевых взаимоотношениях.

Обратимся к более детальному анализу формальных показателей представленной сети. Как и при анализе государственных компаний, проведем расчет мер центральности. Показатель *degree centrality* (таб. 1), позволяющий выявить наиболее влиятельных «игроков сети», показал, что такими компаниями являются: Сибур, АЛРОСА (33% акций принадлежит государству), Газпромбанк (дочерняя компания государственной компании «Газпром»),

²² Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 271–298.

²³ Ibid.

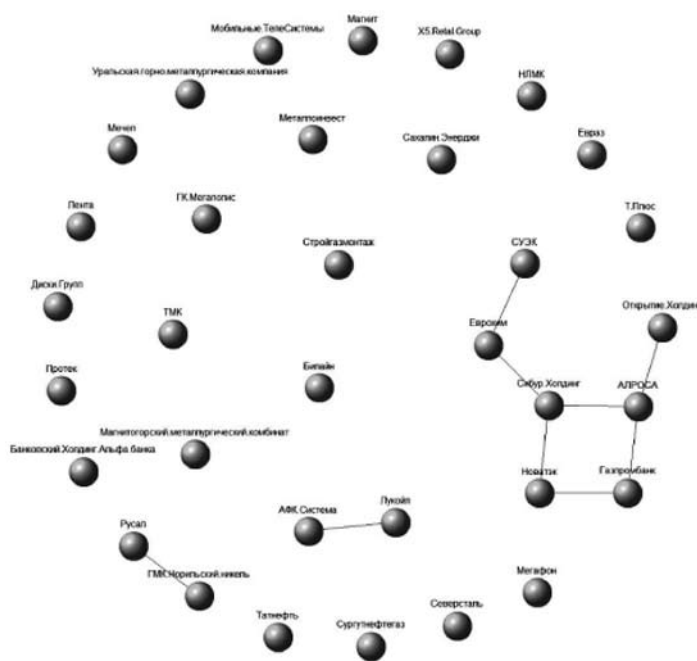
²⁴ Burris V. Interlocking Directorates and Political Cohesion among Corporate Elites // American Journal of Sociology. 2005. Vol. 111. No. 1. P. 249–283.

«Новатэк» (9,99% принадлежит государственной компании «Газпром»), ЕвроХим. Данные компании очень тесно интегрированы в сеть. Интересно отметить, что «лидерами» сети стали наиболее крупные промышленные предприятия с точки зрения годовой выручки, а также компания – представитель финансовых компаний – Газпромбанк.

Далее мы определили топ-5 компаний, которые имеют самое высокое значение betweenness centrality (табл. 1). Данный показатель указывает нам на акторов, контролирующую информацию в сети. В данном случае в список вошли те же участники сети, что и при анализе degree centrality: «Сибур», «Алроса», Газпромбанк, «Новатэк», «ЕвроХим». Так, компании, которые в наибольшей степени внедрены в сети, также в наибольшей степени контролируют и информацию в сети, что также характерно и для сети с государственными компаниями.

В рамках изучения последнего показателя – closeness centrality – необходимо рассматривать компании с наименьшим значением данного показателя (таб. 1). Однако, так как ряд компаний не включен в сетевые взаимоотношения вообще (23 компании имеют одинаковый уровень closeness centrality 0,03), то анализ данного показателя мы начнем с компаний, прежде всего входящих в те или иные узлы. Компаниями, обладающими наименьшим значением данного показателя, стали «Лукойл», АФК «Система», «Русал», «Норникель», СУЭК. Данные компании, не имея прямых контактов с наиболее крупными участниками сети, имеют возможность производить сильное влияние на всю сеть. Анализ сети частных компаний позволяет сделать вывод о том, что переплетенный директорат как феномен среди частных компаний менее распространен в сравнении с государственными компаниями, толь-

Рис. 2. Переплетенные директораты. Частные компании

ко 11 компаний из 34 включены в сеть. Можно предположить несколько причин наличия сетевой конфигурации именно среди ресурсных компаний. Первая причина – наличие среди некоторых частных компаний хоть и не в качестве основных, но тем не менее акционеров в лице государства и государственных компаний. Посредством переплетенного директората государство отдаленно пытается влиять на решения, принимаемые в рамках наиболее важного со стратегической точки зрения сектора. Вторая причина – более очевидная выгода от сотрудничества в рамках ресурсного сектора. Торговые сети во многом обладают схожим продуктом и с этой точки зрения борются за одного и того же «ограниченного» клиента. Ресурсный сектор всегда имеет «разного клиента» с той позиции, что ресурсы не являются взаимозаменяемым товаром, нефтепродукт нельзя заменить продуктом из газа. В силу отсутствия прямой конкуренции переплетенный директорат может способствовать получению наибольшей экономической выгоды для представленных в наблюдательном совете компаний.

С точки зрения укорененности организаций в сеть, а также контроля информации, сеть представлена одними и теми же игроками: Сибур,

АЛРОСА, «Новатэк», «ЕвроХим», Газпромбанк. Данный факт можно интерпретировать в терминах Пфедфера и Саланчика²⁵, которые утверждали, что переплетенные директораты облегчают доступ к ресурсам, разнообразным рынкам – например, к банковским ресурсам, тем самым способствуя безопасности и поддерживая определенный конкурентный уровень самой компании. Следует отметить, что выявленные переплетенные директораты, как и в случае с государственными компаниями, являются «внешними»²⁶. Данный факт говорит об определенной специфике сети частных компаний, определяемой не экономическими интересами сектора, а скорее интересами конкретных компаний и частных лиц.

Сравнивая конфигурации сетей в рамках государственных и частных компаний, невозможно не обратить внимания на столь большую дифференциацию в качестве и количестве сплетений. Исходя из полученных моделей можно предположить, что переплетенные директораты скорее являются репрезентацией отношений власти и, следовательно, контроля в рамках бизнеса нежели партнерских отношений, направленных на получение общей выгоды. С большой долей уверенности можно говорить о том, что данный характер бизнес-взаимоотношений на уровне топ-50 крупнейших компаний является отличительной чертой российской бизнес-среды. С этой точки зрения олигархи действительно «извлекли выгоду из такого рода сделок с правительством»²⁷.

²⁵ Pfeffer J., Salancik G.R. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Approach. New York: Harper and Row Publishers, 1978.

²⁶ Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 271–298.

²⁷ Treisman D., Shleifer A. A Normal Country // Foreign Affairs. 2004. Vol. 83. No. 2. P. 29.

Анализ сетей показал, что внешние отраслевые переплетенные директораты существуют в России как в государственных, так и в частных компаниях. При этом структура организации может быть описана следующим образом: внешние переплетенные директораты состоят из внешних по отношению к отрасли и предприятию директоров. Соответственно, наличие переплетенных директоратов становится сильным показателем укорененности сети и значительной взаимозависимости между компаниями. Данный факт можно объяснить необходимостью установления легитимного корпоративного социального контроля над потоками капитала и распределением ресурсов в рамках сетей. Сети же состоят из внутриклассовых представителей и таким образом помогают социальной сплоченности, способствующей эффективным финансовым, политическим и распределительным действиям. Анализ выявил большую роль госкорпора-

ции «Ростех» и взаимосвязанных с ней единиц в трансляции, контроле и распределении государственного (и даже частного) капитала.

Существует довольно большой количественный и качественный разрыв между конфигурациями сетей государственных и частных компаний. На данном этапе анализа, т.е. для топ-50 крупнейших российских компаний, наличие переплетенных директоратов в основном характерно для государственных компаний, а также для тех частных компаний, чья деятельность связана с ресурсным сектором. Данный факт можно рассматривать как проявление своего рода контроля в отношении наиболее важных стратегических бизнес-секторов.

Что лежит в основе механизма переплетенных директоратов: личные связи или безличные деловые отношения? На этот вопрос довольно сложно ответить. Мы в данном случае не исходим из того, что причинно-следственным меха-

низмом возникновения переплетенных директоратов являются личные связи. Это может быть продиктовано необходимостью наличия «хороших граждан», людей, которые не вызывают сомнений и известны своей добросовестностью²⁸ или «охранников», которые следят за другими по указу государства. Таким образом, внешние директораты часто выбираются из относительно небольшого круга подходящих лиц²⁹. Данный аргумент также объясняет наличие внутриклассовых отношений в сетях, что, в свою очередь, способствует развитию бизнес-картелей или государственных монополий³⁰.

²⁸ Mizruchi M.S. What Do Interlocks Do? An Analysis, Critique, and Assessment of Research on Interlocking Directorates // Annual Review of Sociology. 1996. Vol. 22. No. 1. P. 278.

²⁹ Ibid.

³⁰ Murray G. Capitalist Networks and Social Power in Australia and New Zealand. Aldershot: Ashgate, 2006.

Таблица 1

Значения мер центральности для
государственных и частных компаний/корпораций

Государственные компании/корпорации	Degree Centrality	Государственные компании/корпорации	Betweenness Centrality	Государственные компании/корпорации	Closeness Centrality
Объединенная авиастроительная корпорация	8	Объединенная авиастроительная корпорация	0,25	Объединенная судостроительная корпорация	0,36
«Ростех»	7	«Газпром»	0,18	Сбербанк	0,37
«Газпром»	6	«РусГидро»	0,17	ВТБ	0,4
«Роснефть»	6	«Ростех»	0,16	«Вертолеты России»	0,4
«РусГидро»	6	«Роснефть»	0,1	Россельхозбанк	0,43
Частные компании/корпорации	Degree Centrality	Частные компании/корпорации	Betweenness Centrality	Частные компании/корпорации	Closeness Centrality
«Сибур»	3	«Сибур»	0,017	«Лукойл»	0,03
АЛРОСА	3	АЛРОСА	0,012	АФК «Система»	0,03
Газпромбанк	2	«ЕвроХим»	0,09	«Русал»	0,03
«Новатэк»	2	«Новатэк»	0,03	«Норникель»	0,03
«Еврохим»	2	Газпромбанк	0,02	СУЭК	0,035

Елена Бердышева
кандидат
социологических
наук, доцент
департамента
социологии, старший
научный сотрудник
ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Дорогой читатель, в этом номере проект «ЭСФорум» прощается с вами. Пройден 12-летний круг.

Принятию решения о закрытии проекта всегда предшествует ощущение бремени. Бремени сроков, стандартов качества, рутинных операций, несоответствия между затрачиваемым усилием, академическими КРІ и удовлетворенностью содержанием. Однако, как только решение озвучено, становится ясно: уверенность в том, что изменения ведут к росту, не отменяет болезненности происходящего. И если мысленно пойти навстречу этой боли, оказывается, что она – проекция расставания. Расставания с чем-то важным. И именно это важное цепляет и мешает двигаться дальше.

Давайте еще раз подумаем, а что было такого важного? Каким был проект информационно-аналитического бюллетеня «ЭСФорум» ЛЭСИ, что делало его заметным, чему он научил?

Первый номер бюллетеня «ЭСФорум» вышел в декабре 2006 г. Ровно за год до этого ректором был подписан указ

о создании Лаборатории экономико-социологических исследований.

Как и сегодня, по вторникам в 18:15 шли регулярные лабораторские семинары. На фоне прочих научных мероприятий ВШЭ их отличали две незначительные, но на субстантивном уровне критические детали: в воздухе витала академическая увлеченность. И было весело.

Отсмеявшись первый год на проектных семинарах¹, возникла мысль, что только по вторникам – мало. Формат, в рамках которого обсуждение теорий перемежается с интенсивным обменом практическим исследовательским опытом, обсуждением реальных профессиональных трудностей, создавал продуктивную среду для академического развития. Хотелось сделать это развитие системным и целенаправленным. И издание ньюслеттера в этом контексте подходило как нельзя лучше. Тем более, что концепция Лаборатории делала акцент на академическом равенстве, взаимопомощи и творческой, содержательной, научной конкуренции. К слову, из нее вытекал и слоган: «жизнь как исследование».

¹ URL: <https://ecsoclab.hse.ru/project>

Замыкая круг

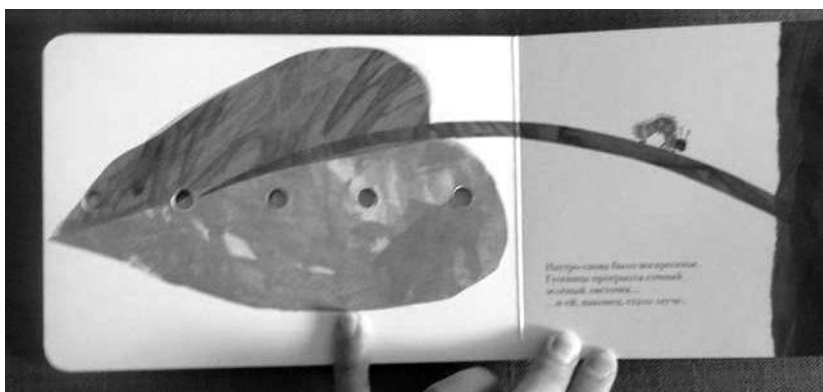
Признаться честно, с самого начала с «ЭСФорумом» было нервно и трудно. Однако очень быстро стало ясно: наградой за смелость будет то, что навстречу пойдут настоящие идеи и люди. Да и чувствовалась новизна формата: «а вот бы выстроить материалы как музыкальную симфонию».

«ЭСФорум» оказался площадкой, где академики в доверительной атмосфере делятся своими «секретиками» (помните, такие цветочки и фантики под стеклышком, закопанные в землю?). Исследовательскими и педагогическими.

Рубрика «Знакомимся»

В этой рубрике с самого начала планировались интервью. Хотелось следовать субстантивному. «ЭСФорум» интересовала исследовательская кухня, а не конвенциональная рационализация научного процесса. Пытались понять, как рождаются исследовательские вопросы, откуда берутся академическая стойкость и дисциплина, как преодолеваются внутренние конфликты, присущие профессии, как решаются проблемы с доступом

в поле, чувствительностью, этикой, как микроуровень выводит на макрогипотезы, как смешиваются методы, чем живут и что читают наши коллеги, и многое-многое другое. И потому Галина Владимировна Иванченко рассказывала о том, что

мастерство Сальери, с его виртуозной техникой, ничем не уступало таланту Моцарта². А Дмитрий Рогозин призывал полеви́ков любить свои ошибки³.

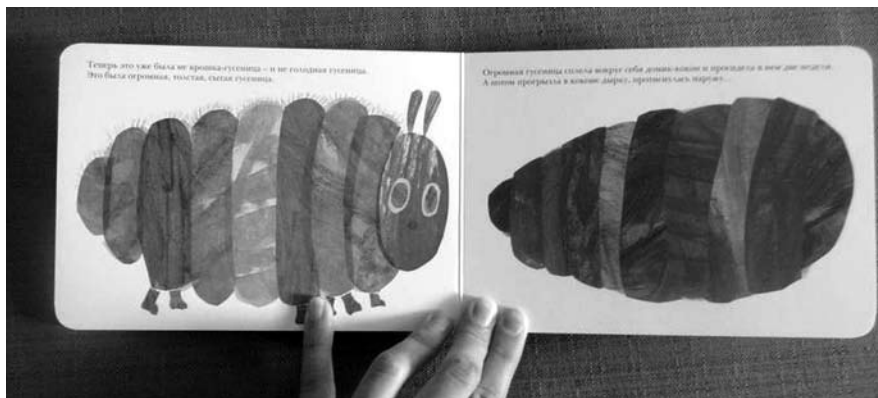
Всякий раз, договариваясь об интервью, за заполненной персональной страницей искали Человека. «Народные социологи» при анализе жизненных вопросов не скованы посылками, определяющими специфику их подхода. Несколько похожим образом для «ЭСФорума» никогда не существовало проблемы междисциплинарных границ.

«ЭСФорум» давал возможность пусть в пределах легитимного, но все же немного «поработать» с зоной академического комфорта. Здесь задолго до перформативного взрыва примерялись к идее, что объекты имеют значение. Здесь же много говорили о счастье и позитивной психологии. О том, как на деле устроены экономические оценки эффективности здравоохранения.

² Интервью с Галиной Иванченко. Наука и творчество: есть ли точки соприкосновения?. 2008. № 1 (07). С. 2–5.

³ Рогозин Д. «Нужно научиться любить собственные ошибки, тогда из вас получится толковый полевой интервьюер». Интервью с Дмитрием Рогозиным. 2018. № 1 (57). С. 2–5.

В выборе претендентов на интервью мы были свободны от любой конъюнктуры, и потому шли за тем, что актуально, за новыми людьми и исследовательскими ракурсами.

Рубрика «Узнаем»

Здесь смело ожидалось обсуждение новейших экономсоциологических идей, рождающихся в логике открытия (Л. Карпик), и потому неспособных проникнуть сквозь фильтры рецензируемых журналов. И конечно, вспоминая статью про культурное конструирование вкусовых предпочтений, нужно сказать, что эта рубрика всегда была очень яркой. Здесь образ студента⁴, бюрократия⁵, противостояние между социализмом и капитализмом анализировались на материале карикатур в сатирическом советском «Крокодиле»⁶. Здесь профессора проговаривались о том, что анекдоты – тоже источник социологической информации⁷. Здесь задолго до теоретической дискуссии о sharing economy озвучивались проблемы антиконсьюмеристских движений, флимаркетов и синдрома Гогена. Здесь же узнавали, что реакция на физическую боль социальна и зависит от гендера, что социология спорта не ладит с социологией культуры⁸ и что торговые точки тратят огромные деньги на противокражное оборудование, потому что потребители ловко их обкрадывают⁹.

Здесь же в первую очередь для себя самих, в целях добытия опыта, публиковались отчеты о летних школах ЛЭСИ, исследовательских экспедициях, пережитых стажировках и первых научных конференциях. Под эту рубрику инициировались специальные исследования образовательного процесса, и зернышки этих проектов потом

⁴ Стребков Д. Образ студента в советской карикатуре. 2008. № 3 (09). С. 5–10.

⁵ Стребков Д. Образ бюрократа в советской карикатуре. 2007. № 5 (06). С. 9–16.

⁶ Стребков Д. Социально-экономические проблемы капиталистических стран в зеркале «Крокодила». 2010. №№1–4.

⁷ Барсукова С. Неформальная экономика в зеркале анекдотов. 2015. № 1 (42). С. 5–8.

⁸ Аллен М.П. Встреча Ламборгини и Баланчина: социология спорта и социология культуры. 2007. № 2 (03). С. 4–6.

⁹ Котельникова З. Противокражное оборудование в продовольственных магазинах: как нечеловеческие объекты и их влияние становятся заметными? 2011. № 2 (23). С. 5–10.

пригодились для репертуара проектов ЦВМ НИУ ВШЭ. Инициировали, чтобы понять, как студенты выбирают специализации и магистерские программы, что такое Болонский процесс и чем грозит внедрение соответствующих образовательных стандартов и критериев¹⁰, каковы профессиональные траектории выпускников социологического факультета¹¹. Где еще можно узнать о том, как один из проректоров ВШЭ однажды бродил по кладбищу Пер-Лашез в Париже в поисках могилы Пьера Бурдьё¹² или задаться вопросом о том, быть ли порнографии в рунете?¹³

Рубрика «Учимся»

Изначально задумывалось, что в этом разделе будут публиковаться результаты студенческих исследований. На деле здесь учились и преподаватели: руководить студентами, организовывать учебные курсы¹⁴, оценивать и рецензировать студенческие работы, давать молодым коллегам обратную связь¹⁵. Учились и исследователи: зубрили заповеди полевика¹⁶, размышляли о его травмах и выгорании, проводили методологические эксперименты¹⁷.

Для текстов молодых коллег места на страницах «ЭС-Форума» тоже хватало. И очень радовала креативность в выборе исследовательских тем: product placement¹⁸, конный бизнес¹⁹, национальный брендинг²⁰, академическая прокрастинация²¹, репрезентации тела в йоге²², движения

¹⁰ Муратова Ю. Болонский процесс: коротко о главном. 2007. № 1 (02). С. 8–9.

¹¹ Стребков Д. Выпускники магистратуры факультета социологии НИУ ВШЭ. 2013. № 4 (35). С. 6–9.

¹² Чириков И. Пер-Лашез. 2008. № 5 (11). С. 12–12.

¹³ Рогозин Д. Порнографии в Рунете быть. 2011. № 5 (26). С. 7–10.

¹⁴ Халина Н. Преподаватели тоже учатся: осваиваем опыт английских коллег. 2011. № 3 (24). С. 11–13.

¹⁵ Стребков Д.О. Выработка единых критериев и требований для оценки студенческих работ на факультете социологии НИУ ВШЭ. 2012. № 3 (29). С. 8–13.

¹⁶ Гудова Е. Десять заповедей полевика. 2017. № 3 (54). С. 5–7.

¹⁷ Заверткина А., Кнышева М., Прус И., Четвери М., Щетвина А., Яворская М. “Breaching experiment” в университете: эксперимент над экспериментом. 2017. № 3 (54). С. 7–14.

¹⁸ Земко М. Product placement алкогольной и табачной продукции в российском кино. 2011. № 1 (22). С. 10–13.

¹⁹ Ярыгина Е. Конный бизнес в России. 2009. № 2 (13). С. 14–16.

²⁰ Муратова Ю. Клеймить никак нельзя не клеймить – сага о бренде Россия. 2009. № 1 (12). С. 12–13.

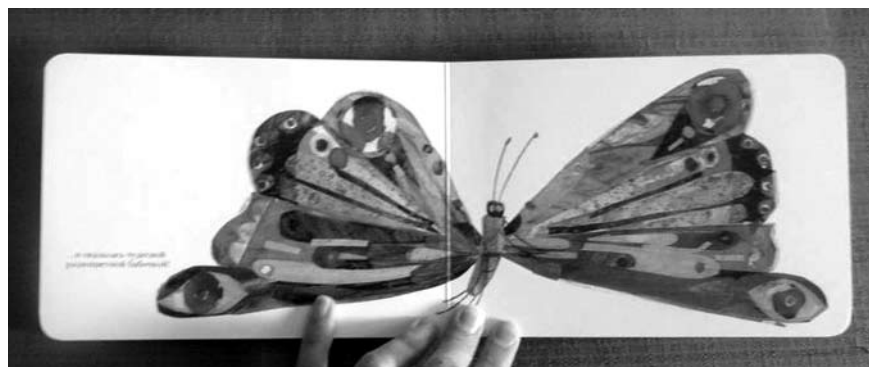
²¹ Пожарова Д. Академическая прокрастинация: что это такое и откуда она берется. 2016. № 3 (49). С. 10–13.

²² Ковалева Е., Спирина М. Репрезентация женского тела в современной йоге: новая феминность, технологии власти и технологии себя. 2015. № 4 (45). С. 6–13.

за бодипозитив и т.п., пожертвования онкологическим больным²³, коворкинг-центры, осознанное потребление, социальная топография детских площадок²⁴, смыслы селфи²⁵, банки времени²⁶ и многое другое.

Рубрика «Шутим»

Наша боль. Замышляя ее, мы, будучи слишком оптимистичными в своей неопытности, рассчитывали, что шутки из серии «купи квартиру и получи бейсболку» будут сыпаться как из рога изобилия. Но нет. По масштабу прикладываемого усилия она чаще прочих ставила в тупик. Правда оказалась в том, что под видом шутки мы с самого начала намеревались извлекать и беречь бисер человеческого, рассыпанный внутри академической повседневности. Здесь сразу планировалось большее право на мнение. И немножко на магию. Здесь экономическая социология проступала через репортажи о рождественских киносеминарах²⁷, график грядущих научных конференций появлялся под видом гороскопа²⁸, а об академическом networking рассказывала лягушка-путешественница. Здесь однажды печатались отрывные флайеры на концерт ИстерииOrchestra, а в другой раз обсуждались книги о том, что обезьяны не меньше человеческого озабочены властью²⁹, что каждая социальная группа смеется лишь собственным шуткам³⁰, что культура бывает низколобой³¹. Здесь коллекционировали философские вирши, услышанные от профессоров Вышки, иронично анализировали профессиональный путь Макса Вебера (молодого и юного)³², сочиняли экономсоциологическую азбуку (где Хабитус обычно выступает в

халате)³³, строили экономсоциологическое генеалогическое дерево³⁴. Здесь Иван-Социолух пытался освоить мир³⁵, а видные политехнологии зависали в интеллектуальных гостиных³⁶.

Финал – еще не конец

«ЭСФорум» замышлялся как академическая площадка с возможностью доверительного профессионального разговора. Со временем многие эссе, появившиеся на страницах бюллетеня, доросли до статей в рецензируемых журналах. Так «ЭСФорум» оказался еще и дружелюбной площадкой для пробы пера. Он же выполнял роль полевой исследовательской кухни, где обсуждалось «вне КРП-ное».

Все, что происходит, происходит не с нами, а ради нас. О финализации «ЭСФорума» думалось еще в прошлом году. Тогда оказались не готовы. Сегодня, по-видимому, ответы на круг вопросов, над которыми работал «ЭСФорум», раздобыты и озвучены. Хочется верить, что он 61 раз выдержал уровень и подался на promotion. Лаборатория экономико-социологических исследований поддерживает серию многолетних проектов, но в ближайшее время запускает и новые. Во что переплывется опыт выпуска экономсоциологического ньюслеттера, на страницах которого наукой всегда занимаются живые люди, можно будет понять, следя за деятельностью ЛЭСИ.

Все течет, все изменяется. И все же, завершая двенадцатилетний круг, правило «жизнь как исследование» остается в центре лабораторной философии. В таком свете закрытие «ЭСФорума» – это не вынужденный отказ от возможности погружаться в науку с детской непосредственностью и чистым удовольствием, а этап взросления. Надкусив одно большое красное яблоко, съев две груши, три сливы, четыре клубники, пять апельсинов, сплетя кокон и отсидев в нем две недели, гусеница обернулась чудесной разноцветной бабочкой. Впереди ее ждало много прекрасных открытий.

²³ Рынькова П. Спасти человека или спасти ситуацию: смыслы участия москвичей в адресной и системной благотворительной помощи онкобольным. 2018. № 4 (60). С. 6–10.

²⁴ Гудова Е. «Осторожно, дети!», или О детских площадках в городе. 2016. № 1 (47). С. 6–11.

²⁵ Жукова А., Новожилова Е., Легошина А. Социальные смыслы селфи. 2017. № 1 (52). С. 8–14.

²⁶ Киракосова Т., Пойлова А., Продувнова А. Можно ли прожить без денег? Принципы функционирования банков времени в России. 2013. № 5 (36). С. 9–13.

²⁷ Немкова Е. Рождественская кинотрилогия «Герои нашего времени». 2007. № 1 (02). С. 11–12.

²⁸ Александрова Е., Запара В. Vos taurus taurus с нами, или 2009 г. начался. 2009. № 1 (12). С. 14–15.

²⁹ Соколова А. О братьях наших... равных? Рецензия на книгу: Ф. Де Валь «Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов». 2017. № 2 (53). С. 18–19.

³⁰ Бердышева Е. Хорошо смеется тот, кто смеется со всеми. 2017. № 1 (52). С. 14–15.

³¹ Шмидт М. Когда творец становится торговцем. Рецензия на книгу Дж. Сибрука «Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры». 2015. № 5 (46). С. 10–13.

³² Куракин А. О юном Вебере.... 2010. № 2 (18). С. 13–15.

³³ Котельникова З., Радаев В. Азбука экономсоциолога. 2008. № 3 (09). С. 19–19.

³⁴ Два подхода к человеку в социальной теории. 2012. № 3 (29). С. 14–15.

³⁵ Котельникова З. Экономико-социологическая сказка «Как Иван-Социолух решил мир посмотреть да себя показать». 2007. № 5 (06). С. 19–19.

³⁶ Барсукова С. «Интеллектуальная гостиная» открывает двери: политехнолог Лев Павлючков о Дне выборов-2018 и новой России. 2018. № 4 (60). С. 10–11.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

доктор экономических наук, профессор
департамента социологии, первый проректор,
руководитель ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

кандидат социологических наук, доцент
департамента социологии, старший научный
сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Елена Бердышева

кандидат социологических наук, доцент
департамента социологии, старший научный
сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Елена Гудова

аспирант департамента социологии, младший
научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Софья Урманчева

журналист, редактор

Художественный редактор (дизайн и верстка)

Мария Мишина

социальный психолог, журналист,
дизайнер

Отдельная благодарность

Корректору Елене Евгеньевне Андреевой

НАШИ АВТОРЫ

Юлия Белова

кандидат социологических наук, научный
сотрудник Лаборатории экономико-
социологических исследований НИУ
ВШЭ

Леонид Юлдашев

исследователь, координатор клуба
любителей интернета и общества

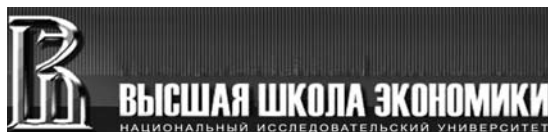
Дарья Дементьева, Лара Мищенко, Анна Свирщевская, Маргарита Чепурина

студентки образовательной
программы «Социология»
бакалавриата факультета
социальных наук НИУ ВШЭ

Елена Бердышева

кандидат социологических наук, доцент
департамента социологии, старший
научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая,
д. 9–11, комн. 530
тел.: 8 (495) 772 95 90 доб. 12452
e-mail: kotelnikova@hse.ru
web: <http://www.hse.ru/mag/newsletter/>

Адрес редакции

Россия, 101000, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 9–11, комн. 530
тел.: 8 (495) 772 95 90 доб. 12452

Выходит один раз в два месяца
Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно

Веб-версия номера:
<http://www.hse.ru/mag/newsletter/>